

УДК 323.2

М. Ю. Мартынов, В. С. Пуртова

Сургутский государственный университет

*628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1,
Российская Федерация*

КОНЦЕПТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОСТОЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

АННОТАЦИЯ

В статье описывается методология эмпирического исследования состояния межнациональных отношений как основы оперативного политического анализа. Авторами предложены концептуализация и определение понятия «межнациональное согласие». Это позволило выделить группу факторов, выступающих предпосылками межнационального согласия в регионе, которые были использованы в качестве переменных в ходе социологического опроса в Ханты-Мансийском автономном округе. Применение кластерного анализа полученных результатов позволило создать карту состояния межэтнического согласия в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

межнациональное согласие, гражданская идентичность, межнациональные отношения, межэтническая конфликтность

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Методологические основы исследования. Концептуализация понятия «межнациональное согласие»](#)

[Предпосылки межнационального согласия как независимые переменные](#)

[Результаты эмпирического исследования: кластерный анализ](#)

[Выводы](#)

M. Martynov, V. Purtova

Surgut State University

1 prospekt Lenina, Surgut, Tyumen Region, 628412, Russian Federation

THE CONCEPT OF THE INTERETHNIC ACCORD IN INTERETHNIC RELATIONS SURVEYS IN THE REGION (BASED ON SOCIAL RESEARCH IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA)

ABSTRACT

The article describes the methodology of empirical research of the state of interethnic relations as the basis of operational political analysis. The authors propose the conceptualization and definition of the concept of “interethnic harmony”. This made it possible to single out a group of factors that are the prerequisites for interethnic accord in the region, which were used as variables during a sociological survey in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. The use of cluster analysis made it possible to create a map of the interethnic accord status across the region municipalities.

KEYWORDS:

interethnic accord, civic identity, interethnic relations, interethnic conflict

ВВЕДЕНИЕ

Предприятия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры сегодня формируют около 7,5 % промышленного производства и 15,1 % доходов государственного бюджета Российской Федерации¹. Поэтому сохранение в регионе, на территории которого проживают представители 124 национальностей, межнационального мира и согласия – задача стратегического характера.

Между тем существенное влияние на ситуацию оказывает миграционный приток, объяснимый относительно высоким уровнем экономического развития региона и его социальной привлекательностью. Обращая на это внимание, Ю. В. Попков по итогам проведённых исследований делает вывод, что «в нашем случае самым беспокойным в сфере межэтнических отношений оказался наиболее развитый в социально-экономическом отношении регион – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра» [7, с. 22].

Вместе с тем, наряду с этими рисками, относительно благополучное социально-экономическое положение населения и целенаправленная деятель-

¹Ханты-Мансийский автономный округ – Югра // Единый официальный сайт государственных органов. URL: <http://www.admhmao.ru/ob-okruga/obshchie-svedeniya/ekonomika> (дата обращения: 17.03.2019).

ность политических акторов создают в регионе и предпосылки успешного противодействия межэтнической конфликтности и формирования межнационального мира. В результате, как подчёркивают исследователи, «Ханты-Мансийский автономный округ–Югра является одним из наиболее миграционно привлекательных регионов и вместе с тем одним из регионов страны, в котором межнациональное согласие остается прочной опорой российской цивилизационной идентичности и государственной целостности» [5, с. 89].

Блокирование факторов риска конфликтности и формирование межнационального согласия во многом определяются эффективностью региональной политики в сфере межнациональных отношений. Вместе с тем она сталкивается с определёнными трудностями как в определении стратегических направлений, так и в выборе средств реализации. Д. Ю. Клементьев так описывает эту проблему: «Важнейшее, если не основное место в этнополитике России и процессах консолидации многоэтнического населения в российскую общность должна занять, пока далёкая от совершенства, сбалансированная региональная политика. В настоящее время отсутствует взвешенный социально прогнозированный подход к определению объёма и набора средств, стимулирующих уровень социально-экономического развития территорий и субъектов РФ» [4, с. 5].

В целях решения данной проблемы и повышения эффективности государственного управления в системе общественных отношений и снижения рисков конфликтности в автономном округе разработана «Концепция государственного управления по обеспечению общественно-политической стабильности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»² (далее – Концепция).

В ходе работы над Концепцией, в которой авторы данной статьи принимали участие, возникла необходимость уточнения категориального аппарата, используемого в документе. В том числе потребовалось конкретизировать понятие, описывающее сложившуюся ситуацию в межэтнических отношениях. Мы исходили из того, что использование термина «межнациональное согласие» для описания межнациональных отношений является более предпочтительным по сравнению со словосочетанием «межнациональная конфликтность», поскольку несёт позитивные коннотации и характеризует более универсальный тип отношений, обеспечивающий устойчивое взаимодействие людей в социуме. Но главное, данное понятие эвристически более содержательно и может быть использовано в качестве методологического

² В Югре разработана концепция по обеспечению общественно-политической стабильности // Единый официальный сайт государственных органов. URL: <https://admhmao.ru/press-center/vse-press-relizy/2003995> (дата обращения: 17.03.2019).

обоснования эмпирического исследования ситуации в межнациональных отношениях. Это было тем более необходимо, поскольку подобное исследование предполагалось в качестве инструмента оценки эффективности общественно-политической стабильности в ходе социологических опросов.

В данной статье мы попытаемся описать основные концептуальные подходы к определению понятия «межнациональное согласие», а также представить результаты социологического опроса, в ходе которого они были апробированы.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ»

Понятие «межнациональное согласие» было использовано, в частности, коллективом авторов под руководством Л. М. Дробижевой в ходе социологических сравнительных исследований в нескольких субъектах РФ, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе. Межнациональное согласие рассматривалось исследователями как социально-психологическая установка в рамках теории контакта и теории коммуникации [6, с. 22].

Дальнейшее уточнение смыслового содержания концепта «межнациональное согласие», на наш взгляд, должно раскрыть взаимосвязь субъективных и объективных предпосылок формирования данного типа общественных отношений.

Использование термина «согласие», очевидно, восходит к идее социальной солидарности Э. Дюркгейма³. Для французского социолога необходимость солидарности объективно вытекала из его концепции разделения труда, а движение от «механической» солидарности к «органической» выглядело «естественноисторическим» процессом, мало зависящим от желания и воли людей. В его интерпретации сама связь человека с определённым народом по факту рождения автоматически включает последнего в солидарные связи. Формально, проживая в дальнейшем в стране, человек как бы даёт личное согласие на такое включение, что на самом деле необязательно, поскольку «данное согласие не лишает его повелительного характера» [2, с. 121]. Это согласие, специально подчёркивает Э. Дюркгейм, «...вынуждено, так как в огромном большинстве случаев нам материально и нравственно невозможно отделаться от нашей национальности» [2, с. 121].

Однако всё изменилось с эпохой глобализации. Выяснилось, что и «материально», и «нравственно» границы национальной идентичности могут

³ Как подчёркивает исследователь творчества Э. Дюркгейма А. Б. Гофман, «“согласие” чрезвычайно близко по значению термину “солидарность” и является почти полным его синонимом» [1, с. 29–36].

быть весьма подвижны. Вместе с распространением спутника глобализации – национализма – гражданская солидарность и национальное согласие из сферы организационно-технологических отношений не просто переместились в сферу политическую, но превратились в предмет политической борьбы. При этом оказалось, что солидарность и согласие, обретая политические партикулярные смыслы, могут не только объединять общество, но и разъединять его, обращать эволюцию солидарности вспять, возвращая её в «механическое» состояние. Причём настолько успешно, что исследователи сегодня говорят о «втором возвращении» дюркгеймовской «механической солидарности», вызывающей архаизацию социальной и культурной жизни, рост популярности иррационализма и традиционализма, оживление идеологий «крови и почвы», усиление значения этничности, развитие националистического и религиозного фундаментализма и экстремизма и т. д. [1, с. 34]. Подобная деволуция «органической» солидарности и общенационального согласия, «распространение сплоченности и морали малых обществ на большие несет с собой серьезную опасность для выживания последних» [1, с. 34].

Таким образом, первым методологическим принципом, на который мы опирались в определении межнационального согласия, стало признание его частью политических отношений, объектом политической борьбы и, соответственно, предметом активного формирования политическими акторами.

Как известно, на роль, которую играет в процессе формирования общих представлений «искусственное конструирование, целенаправленное изобретение и социальная инженерия» [10, с. 20], обращает внимание конструктивизм. Однако, хотя формирование межнационального согласия и может носить целенаправленный характер, оно не осуществляется произвольно, на «пустом месте». Поэтому вторым методологическим принципом в определении межнационального согласия выступает признание его объективных предпосылок в виде общности исторической судьбы, общности экономических и политических интересов, общности традиций культуры, общности языка межнационального общения для национальностей (этносов), объединяемых данной конструктивистской практикой.

Третий методологический принцип исследования опирается на нормативно-ценностную концепцию М. Вебера, описывающую роль ценностной сферы в виде общих представлений и убеждений в формировании коллективной идентичности. Это предполагает понимание межнационального согласия не как механической «суммы согласий» народов, проживающих на территории региона, а как результата формирования качественно нового

общественного состояния, возникающего на основе гражданской наднациональной идентичности. Данный подход вполне согласуется с трендом отечественной политической науки, применяющей категорию «идентичность» для описания механизмов влияния ценностных ориентаций на эволюцию социальных и политических институтов и процессов [3, с. 7–8; 8, с. 71; 9, с. 9–26]. В этом смысле социальное согласие выступает ценностным компонентом более широкого процесса, именуемого социальной интеграцией, которую «характеризует единство не только акторов, но и институтов, организаций и других элементов социальной системы» [1, с. 32].

Исходя из этих методологических принципов, мы сформулировали определение понятия «межнациональное согласие»:

Межнациональное согласие – это внутренне непротиворечивое состояние межнациональных отношений, возникающее в процессе деятельности политических акторов по интеграции национальных и этнических групп в новую общность на основе объективных общих интересов и гражданской (наднациональной) идентичности.

Объективными предпосылками межнационального согласия в этом случае выступают социально-экономическое благополучие граждан, исключение случаев дискриминации по национальному признаку, эффективная деятельность органов власти и институтов гражданского общества по гармонизации межнациональных отношений.

ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ КАК НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Далее были выделены группы факторов, выступающих предпосылками межнационального согласия в регионе. Каждая группа измерялась тремя независимыми переменными.

Во-первых, это общий социально-экономический фон, общая оценка ситуации как благоприятной или неблагоприятной межнациональному согласию. Независимыми переменными в данном случае выступали оценки социально-экономического положения, уровня социальной напряжённости, ситуации в межнациональных отношениях.

Во-вторых, это ощущение гражданами характера актуальных межнациональных отношений и отсутствия дискриминации по национальному признаку. Независимыми переменными здесь являлись: случаи проявления национализма в сознании и поведении; случаи дискриминации по национальному признаку; случаи «бытового» национализма.

В-третьих, оценка усилий политических институтов, направленных на гармонизацию этих отношений. В качестве независимых переменных в данном случае использовались мнение о рисках возникновения конфликтов на

национальной почве, оценки усилий власти по гармонизации межнациональных отношений и профилактике конфликтности, успешность формирования региональной идентичности и регионального патриотизма институтами гражданского общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Методом исследования являлся опрос населения Ханты-Мансийского автономного округа. Генеральной совокупностью выступали граждане старше 18 лет (N = 600). Исследование проводилось в марте – мае 2018 г. в виде формализованного интервью по стратифицированной, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу и возрасту (г. Сургут, г. Ханты-Мансийск, г. Нижневартовск, г. Лангепас, Березовский район, Сургутский район, г. Лянтор и п.г.т. Федоровский).

Большая часть опрошенных (60,4 %) оценивают ситуацию в межнациональных отношениях как спокойную и мирную. В то же время следует отметить долю настроений нетолерантности. Так, почти примерно каждый шестой респондент (16,3 %) признался, что «иногда испытывает неприязнь к людям другой национальности». Ещё 6 % заявили о том, что «часто испытывают неприязнь по отношению к определённым национальностям». Случаи такой же неприязни, но уже по отношению к себе, испытывали 12,3 %.

Однако для целей нашего исследования важно было провести сравнение уровня межнационального согласия по территориям муниципальных образований. Предполагалось выделить три кластера муниципальных образований: с высоким, средним и с низким уровнями межнационального согласия.

Кластерный анализ ситуации по муниципальным образованиям заключался в оценке ситуации в районах и городских поселениях по этим трём уровням по шкале «межнационального согласия – конфликтности». Группирование осуществлялось на основе совокупности показателей, представляющих описанные выше независимые переменные. Попадание конкретной территории в ту или иную группу определялось количеством вышеперечисленных показателей, значения которых для данной территории соответствовали уровню межнационального согласия. Определение индикатора по показателю «высокая – средняя – низкая доля» определяется по средним значениям, полученным по округу в целом и в сравнении по муниципальным образованиям. Для обобщения муниципальных образований в кластеры необходимо было учитывать не только наличие тех или иных отдельных признаков, но и их корреляционную совокупность.

Переменные и индикаторы отнесения в кластеры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Переменные и индикаторы отношения в кластерах

Зависимые переменные	Независимые переменные	1 кластер – низкий уровень межнационального согласия	2 кластер – средний уровень межнационального согласия	3 кластер – высокий уровень межнационального согласия
уровень социальной напряженности	удовлетворенность положением дел в округе	высокая доля респондентов, недовольных положением дел в округе – свыше 25 % из общего числа опрошенных	доля респондентов, недовольных положением дел в округе – от 15 до 25 %	низкая доля респондентов, недовольных положением дел в округе – менее 15 %
уровень социально-экономического самочувствия	удовлетворенность своим материальным положением по оценке населения	высокая доля респондентов оценивающих свое материальное положение как «плохое» – более 10 %	доля респондентов оценивающих свое материальное положение как «плохое» – от 5 до 10 %	низкая доля респондентов оценивающих свое материальное положение как «плохое» – менее 5 %
ситуация в межнациональных отношениях	оценка межнациональной ситуации как благоприятной/неблагоприятной	высокая доля респондентов, считающих межнациональную ситуацию конфликтной – свыше 10 %	доля респондентов, считающих межнациональную обстановку в населенном пункте напряженной – от 5 до 10 %	низкая доля респондентов, считающих межнациональную обстановку в населенном пункте напряженной – менее 5 %
проявления национализма в сознании и поведении	доля случаев, проявлений национализма в населенном пункте	высокая доля случаев, проявлений национализма в населенном пункте – свыше 30 %	средняя доля случаев, проявлений национализма в населенном пункте – от 15 до 30 %	высокая доля случаев, проявлений национализма в населенном пункте – ниже 15 %
вероятность возникновения конфликтов на национальной почве	оценка вероятности возникновения межнациональных конфликтов в населенном пункте	доля респондентов, считающих высокой вероятностью возникновения межнациональных конфликтов в населенном пункте – более 7 %	доля респондентов, считающих высокой вероятностью возникновения межнациональных конфликтов в населенном пункте и от 3 до 7 %	низкая доля респондентов, считающих высокой вероятностью возникновения межнациональных конфликтов в населенном пункте – менее 3 %
уровень дискриминации по национальному признаку	случаи дискриминации в ситуации приема на работу по национальному признаку	высокая доля тех, кто сталкивался с дискриминацией в ситуации приема на работу по национальному признаку – свыше 15 %	доля тех, кто сталкивался с дискриминацией в ситуации приема на работу по национальному признаку – от 5 до 15 %	низкая доля тех, кто сталкивался с дискриминацией в ситуации приема на работу по национальному признаку – менее 5 %
уровень «бытового» национализма	чувство неприязни к представителям других национальностей	высокая доля респондентов, испытывающих чувство неприязни к представителям других национальностей – свыше 15 %	средняя доля респондентов, испытывающих чувство неприязни к представителям других национальностей: 10–14 %	низкая доля респондентов, испытывающих чувство неприязни к представителям других национальностей – меньше 10 %
успешность формирования региональной идентичности и регионального патриотизма институтами гражданского общества	степень эффективности	низкий уровень эффективности – ниже 50 %	средний уровень эффективности – от 50 до 75 %	высокий уровень эффективности – выше 75 %
эффективность действий органов формирования межнационального согласия	степень эффективности	низкий уровень эффективности – менее 30 %	уровень эффективности средний – от 30 до 50 % доверяют	уровень эффективности высокий – более 50 %

Уровень межнационального согласия получил своё измерение в баллах: низкий уровень – 0 баллов, средний 1 балл, высокий – 2 балла. Это позволило измерить значение каждого кластера в баллах (табл. 2).

Таблица 2

Значения уровней межнационального согласия в баллах

начисляемые баллы	кластер	значение кластера
0 баллов	1. Низкий уровень	ниже 6 баллов
1 балл	2. Средний уровень	6–11 баллов
2 балла	3. Высокий уровень	12–18 баллов

По результатам исследования, муниципальные образования, в которых проводилось исследование, были распределены в зависимости от отнесения к тому или иному кластеру.

К первому кластеру муниципальных образований с низким уровнем межнационального согласия (число признаков межнационального согласия меньше 6) отнесены г. Сургут, г. Лангепас, п.г.т. Федоровский.

Ко второму кластеру уровню муниципальных образований со средним уровнем межнационального согласия (число признаков межнационального согласия от 6 до 11) относятся г. Нижневартовск, г. Лянтор.

К третьему кластеру муниципальных образований с высоким уровнем межнационального согласия, наиболее благополучному в сфере межнациональных отношений (количество признаков межнационального согласия выше 11), можно отнести г. Ханты-Мансийск и Березовский район.

По результатам кластерного анализа составлена карта кластеров или карта межэтнического согласия (табл. 3).

Респонденты из г. Ханты-Мансийск и Березовского района продемонстрировали наиболее высокий показатель межнационального согласия. Причём стоит отметить, что эти муниципальные образования по своему этническому составу являются не в меньшей мере гетерогенными, чем другие муниципалитеты. Особенно это относится к г. Ханты-Мансийску. Его этнический состав, судя по результатам опроса, представлен 63,2 % русского населения и значительной долей коренных народов Севера – 21,6 %. В городе также проживают татары, башкиры и чувашы (8,8 %), украинцы, белорусы, молдаване (3,7 %), представители Кавказа (1,5 %) и Средней Азии (1,4 %).

К основным факторам формирования межнационального согласия в муниципалитетах следует отнести успешность формирования региональной идентичности и регионального (местного) патриотизма. Исследование показало прямую зависимость между переменной «успешность формирования региональной идентичности и регионального патриотизма институтами гражданского общества» и переменной «межнациональное согласие».

Иллюстрацией может служить Березовский район, в котором уделяется большое внимание краеведению, формированию у граждан, особенно у молодёжи, чувства сопричастности к делам местного сообщества. Как результат, оценка межнациональных отношений в районе в ответах респондентов выглядит очень стабильной. Подавляющее большинство – 80 % – оценили ситуацию в этой сфере как «мирную, спокойную». При этом на вопрос: «С кем Вы отождествляете людей, которых относите к категории “чужие”?», лишь 5 % (sic!) указали на людей «другой национальности».

Таблица 3

Карта межэтнического согласия*

	Лангас	Нижнеартовск	Федоровское	Лянтор, Сургутский р-н	Сургут	Ханты- Мансийск	Березовский р-н
уровень социальной напряженности				36%	27%		
уровень социально-экономического самочувствия	21%				11%	16%	12%
ситуация в межнациональных отношениях			12%		11%		
проявления национализма в сознании и поведении	37%	33%	36%				
уровень дискриминации по национальному признаку	18%				20%		
уровень «бытового» национализма		20%	18%	32%			
вероятность возникновения конфликтов на национальной почве			9%				
успешность формирования региональной идентичности и регионального патриотизма	46%				48%		
эффективность действий власти задачам формирования межнационального согласия		22%					
количество признаков рисков национального согласия в баллах	5	10	5	9	5	12	15
кластер национального согласия	1	2	1	2	1	3	3

*Примечание: значения низкого уровня межнационального согласия для иллюстративности сопровождаются цифровыми обозначениями

ВЫВОДЫ

Межнациональное согласие – одно из важнейших условий обеспечения общественно-политической стабильности в российских регионах, и его достижение выступает важнейшим направлением региональной государствен-

ной политики. Эта работа, в свою очередь, должна опираться на научно обоснованный политический анализ ситуации в международных отношениях. Большое значение при этом играет разработка методологии такого анализа. С этой точки зрения, использование в качестве основного понятия категории «международное согласие» для описания международных отношений является более предпочтительным по сравнению со словосочетанием «международная конфликтность». Оно несёт позитивные коннотации и характеризует более универсальный тип отношений, обеспечивающий устойчивое взаимодействие людей в социуме.

Предложенная трактовка международного согласия как внутренне непротиворечивого состояния международных отношений, возникающего в процессе деятельности политических акторов по интеграции национальных и этнических групп в новую общность на основе объективных общих интересов и гражданской (наднациональной) идентичности, позволяет сформулировать объективные предпосылки формирования этого типа общественных отношений. Это позволяет сформулировать объективные факторы, выступающие предпосылками международного согласия. Таковыми выступают социально-экономическое благополучие граждан, исключение случаев дискриминации по национальному признаку, эффективная деятельность органов власти и институтов гражданского общества по гармонизации международных отношений. В частности, эти факторы были использованы в качестве переменных в ходе социологического опроса в Ханты-Мансийском автономном округе. Применяя кластерный анализ результатов эмпирического исследования, возможно создание карты состояния межэтнического согласия по территориям муниципальных образований субъекта Федерации. Данная методология и методика исследования международного согласия, апробированные в Югре, могут быть применены при исследовании состояний международных отношений в других регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман А. Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 29–36.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
3. Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 01.08.2019).
4. Клементьев Д. Ю. Международные отношения в субъектах РФ // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 01.08.2019).
5. Мархинин В. В., Удалова И. В. Динамика этносоциальных процессов в Югре: влияние миграции (по материалам социологических опросов 2004–

- 2014 годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 13 (2). С. 89–96.
6. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / под ред. Л. М. Дробизевой. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2018. 552 с.
7. Попков Ю. В. Этносоциальные процессы в Сибири: актуальные вопросы теории и практики // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 5–31.
8. Семенов И. С. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2012. 208 с.
9. Фадеева Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. М.: Новый хронограф, 2012. 320 с.
10. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.

REFERENCES

- Gofman A. B. [Conceptual approaches to the analysis of social unity]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2015, no. 11, pp. 29–36.
- Durkheim E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow, Kanon Publ., 1995. 352 p.
- Zorin V. Yu., Abramov A. V. [State national policy, the consolidation of history and political science in modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 01.08.2019).
- Klement'ev D. Yu. [Interethnic relations in subjects of the Russian Federation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2015, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 01.08.2019).
- Markhinin V. V., Udalova I. V. [The dynamics of ethno-social processes in Ugra: the impact of migration (on the materials of sociological polls of 2004–2014)]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy], 2015, no. 13 (2), pp. 89–96.
- Drobizheva L. M., ed. *Mezhnatsional'noe soglasie v obshcherossiiskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyi i religiozniy konteksty* [Inter-ethnic harmony in the national and regional dimension. Socio-cultural and religious contexts]. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 552 p.
- Popkov Yu. V. [Ethnosocial processes in Siberia: topical issues of theory and practice]. In: *Novye issledovaniya Tuvy* [New studies of Tuva], 2016, no. 2, pp. 5–31.
- Semenenko I. S. *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. T. 1* [Political identity and policy of identity. Vol. 1]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 208 p.
- Fadeeva L. A. *Kto my? Intelligentsiya v bor'be za identichnost'* [Who are we? Intellectuals in the struggle for identity]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012. 320 p.
- Hobsbaum E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 g.* [Nation and nationalism since 1780]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998. 305 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 05.08.2019

Статья размещена на сайте: 23.12.2019

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENT

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-411-860001 p_a «Формирование гражданской идентичности как ресурс межнационального согласия в регионе»

This work was partially supported by the Russian Foundation of Basic Research in project no. 18-411-860001 p_a «Forming civil identity as a resource of international consent in the region»

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мартынов Михаил Юрьевич – доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник Сургутского государственного университета; e-mail: martynov.mu@gmail.com

Пуртова Виктория Сергеевна – старший преподаватель кафедры политико-правовых дисциплин Сургутского государственного университета; e-mail: viktoriya-purtova@yandex.ru

Mikhail Yu. Martynov – Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, Surgut State University; e-mail: martynov.mu@gmail.com

Viktoriya S. Purtova – Senior Lecturer at the Department of Political and Legal Disciplines, Surgut State University; e-mail: viktoriya-purtova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Мартынов М. Ю., Пуртова В. С. Концепт межнационального согласия в исследованиях состояния межэтнических отношений в регионе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Martynov M. Yu., Purtova V. S. The concept of the interethnic accord in interethnic relations surveys in the region (based on social research in the Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru